
Ника, избранная магией.
Автор
Ольга Светлая

Ольга Светлая
Ника, избранная магией

https://litres.ru/74231632
SelfPub; 2026

Аннотация

История обычной девочки в обычном городе, в обычной семье, но сама девочка необычная — она избрана магией И всё так неожиданно сваливается на её хрупкие плечи, хотя предпосылки были с рождения. Как с этим жить и пользоваться, не погибнув при использовании магической силы? Не у кого спросить Методом проб и ошибок, но магия ошибок не прощает. Непростые отношения с сестрой, интересные приключения с друзьями — и только ради дружбы стоит идти на смелые эксперименты.

Каждая глава — логически законченная история.

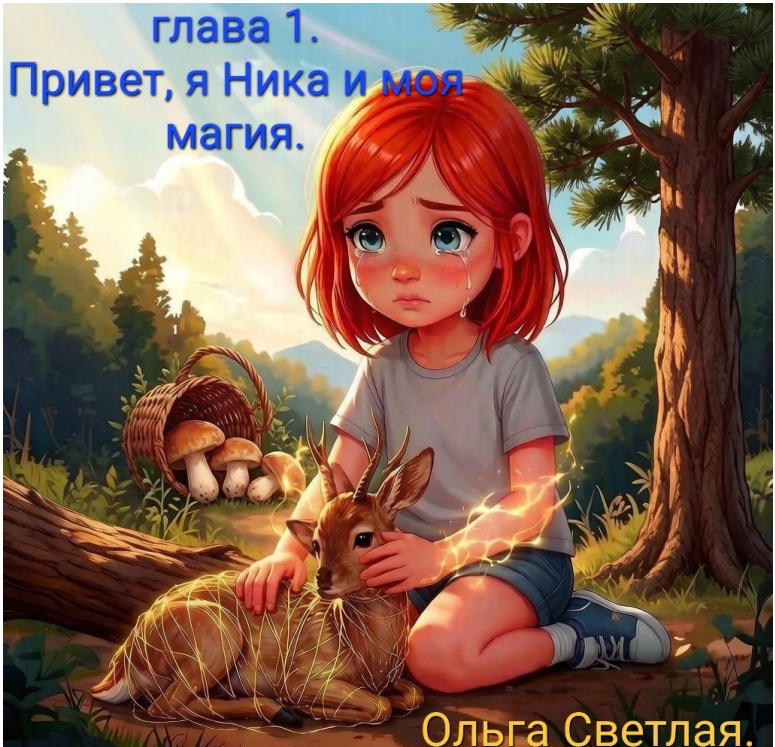
Обложка создана автором: исходник сгенерирован в GigaChat по авторскому описанию, затем доработан в графических редакторах.

Содержание

Глава 1. Привет, я Ника и моя магия. 5
Глава 2. Эксперименты. 13
Глава 3. Сестра, вечное противостояние. 21
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Ольга Светлая
Ника, избранная магией

Глава 1. Привет, я Ника и моя магия.



Перед глазами крутился водоворот — золотая сияющая спираль, искрясь, закручивалась по кругу, убегая в центр. Она родилась, и под этот танец спирали закружилось всё внутри. Она почувствовала, что её тоже словно кружит. Она осознала себя лежащей на спине… По ощущениям в общем-то было комфортно: тепло, уютно, приятный запах — и захотелось посмотреть на этот мир, ощутить, что же всё это вокруг. Глаза фиалкового цвета открылись новому миру…

Всё было интересно, и, сфокусировав свой взгляд на ближайшем предмете, она увидела обстановку комнаты — в основном потолок с люстрой и бортики кроватки, освещающиеся в мягких тонах тёплого света, льющегося с приоткрытой двери соседней комнаты. Захотелось как-то порадоваться, и, к своему удивлению, она издала звук, больше похожий на кряхтение и угу гуканье… Дверь тут же отворилась, и что-то или кто-то замельтешил на переднем плане. Полилась речь — мягкие звуки, очень знакомые, такие успокаивающие и расслабляющие. Они сопровождались нежными поглаживаниями, и это было приятно…

Эти воспоминания первых минут осознанности своей жизни она прокручивала раз за разом, утопая в неге счастливого момента, очень часто, даже спустя пятнадцать лет… Осознавая и утверждаясь в своих подозрениях, что в этой жизни она появилась не случайно… и должна выполнить своё предназначение, но какое? Время прозрения скоро на-

ступит, и её чутьё не подводит!

Давайте знакомиться — я Ника! В этом мире, казалось бы, обычном, я такая необычная… А в чём я необычная? Я волшебная, но я это скрываю. Спросите — почему? Да потому что людям страшно, когда рядом что-то неординарное, что они не могут превзойти в возможностях либо не в силах уничтожить. Это же так нервирует и раздражает, когда всё время надо быть начеку и в любой момент не знаешь, чего ожидать от таких, как я. Грустно, но как-то надо выкручиваться и приспосабливаться, чтобы выжить.

А что же во мне волшебного, так же спросите вы… И вуаля — я восстанавливаю своей силой любой предмет или живое существо до его изначального идеального состояния… И эту способность я обнаружила у себя в десять лет, совершенно случайно. Я с родителями была в лесу, собирали грибы — всё было как обычно, мы шли недалеко друг от друга и перекликались, держа друг друга в поле зрения. Лес уже был осенний, красивый, коричнево-жёлтый ковёр устилал землю, воздух вкусно пах опавшей листвой, и в лесу было тепло.

Я не столько собирала грибы, сколько рассматривала деревья, кустарники, редкие цветочки попадались мне, и внимательно смотрела под ноги, переступая павший валежник… Лес меня завораживал, и я чувствовала себя как дома. Перелезая через очередное павшее деревце, я заметила небольшое движение под ним и, когда пригляделась, поняла, что передо мной лежит маленькая косуля, придавленная

деревом. Сил у неё поднять деревце и самой подняться не было. Я оцепенела от удивления и от осознанного ужаса, отражённого в её глазах. В шоковом состоянии я сдвинула деревце, но животное встать не смогло — очевидно, был перебит хребет…

Мне так жалко её стало. Я приложила максимум усилий и, когда поняла, что всё равно ей не помогла, я заплакала, опустилась перед ней на колени и положила на неё руки… Слеза покатилась и с её глаз — видимо, она тоже поняла, что её травма очень серьёзная. От безысходности и отчасти чтобы утешить бедное создание, я гладила обездвиженное тельце и как мантру наговаривала, что вижу, как у неё всё восстанавливается. Отчасти и сама поверила в это, ведь так хотелось спасти это хрупкое и милое создание…

В какой-то момент мои руки нагрелись до обжигающего состояния. Я ясно увидела поток световых лучей, вихрем закручивающихся с моих рук, заключая молодое тельце в кокон… Это волшебство так меня зачаровало, что я не услышала, как зовут, кликают родители, не на шутку испугавшись потеряв меня из виду… Всё в один миг оборвалось, а лань встрепенулась, вскочила и во всю прыть рванула прочь от приближающихся голосов и шорохов, доносящихся со стороны родителей…

Но на мгновение мне показалось, что она замерла, вглядываясь в меня или принюхиваясь — запоминая или всё же была благодарна этому волшебному исцелению… Вот он, мой

первый опыт. Я полностью осознала, что это моих рук чудо… и, мягко говоря, была под впечатлением. Долго осознавала и переваривала свои возможности, оценивая сделанное. Экспериментировать не торопилась — пыталась понять, что я ещё умею и в каком неосознанном моменте это умение проявляется… Мне было немного страшновато.

«Ну, — подумаете вы, — какая я всё же глупышка маленькая! Совсем своим даром не попыталась овладеть, такое редко кому на голову сваливается… А она лентяйка…»

Но и здесь было своё «но», и я вам скажу жирное и страшное. Родители, когда так вовремя умудрились прервать мой процесс исцеления-ремонта, были, как всегда, очень даже правы. Конечно, перед ними открылась картина совсем в урезанном формате: просека, местами поваленные деревца — то ли сухостой повалило от хрупкости, то ли непогода в своё время разыгралась не на шутку и упали слабые деревца. Всё это небольшой хаотичной кучей свалено, что сложно даже пролезть. Вдалеке стихает какой-то шум и треск в лесу с непонятным мельтешением между деревьев, а я на коленях, прижимаясь к дереву, просто вишу на грани потери сознания… Цепляясь изо всех сил за ствол, прямо прилипаю к нему…

Родители подбежали. Мама заохала, заахала… Папа оценил ситуацию со своей колокольни и выдал резюме: «Она, видно, споткнулась обо всё это сооружение и ударилась о ствол. Так-то ушиба не наблюдаю, но сотрясение налицо…

Надо пока её не тревожить, пусть посидит, отдохнёт, а там посмотрим по её самочувствию…»

Он отодрал меня от кедра — а это был ствол молодого «звенящего кедра», легендарного древа жизни. Кто знает о нём, тот понимает ценность этой породы в энергетическом плане — это самый лучший проводник природной энергии. Но далеко меня тащить папа не стал, там же под исполином и усадил, оперев спиной к стволу на мягкий ковёр мха. Собрал мои рассыпанные грибы обратно в корзинку и объявил привал.

Мама тут же достала припасённые бутерброды и небольшой термос с заваренными лесными ягодами, а папа, конечно, туда к заварке понакидал и смородину, и жимолость, и несколько ягод элеутерококка, и шиповника. Получился такой бодрящий коктейль, что мне для восстановления жизненной энергии — самое то. А как вы поняли, я её сильно потратила, и если бы не родители, вмешавшиеся в процесс, то вылила бы её из себя по неопытности полностью…

Да… Сидели мы на привале с час как минимум. Я пила по маленькому глотку чай и только минут через 20 смогла открыть глаза, а после уже и бутерброд вошёл как домой.

Щёки у меня порозовели, дыхание восстановилось, и спустя 40 минут я смогла с помощью папы подняться на ноги — сначала неуверенно, а после уже и крепко держалась на ногах…

И что же меня так восстановило? Родители весь процесс

не видели, и только я наблюдала своим зрением, как нисходящий поток золотыми нитями, выходя из ствола звенящего кедра, пронизывал моё тело сверху донизу, проходя в паре сантиметров от моего позвоночника уходил в ствол, а восходящий поток, выходя от корней исполина, так же пронизывал меня, напитывая всё моё ослабленное тело внешней энергией, завихрясь в районе солнечного сплетения. И это меня спасло!

И как-то больше такого опыта я опасалась. Этот случай меня так потряс, что каждое мгновение я помню до мелочей. Я анализировала свои действия, вспоминала свои эмоции и ощущения, вписывая в свою память как заученный стих или песню, понимая, что в следующий раз такое, если провернуть без моего внутреннего контроля, может быть для меня и последним разом, и последним моим вздохом. И успею ли я совершить то, ради чего я здесь, — непонятно? Но надо постараться выжить!

Когда, конечно, отлегло, папа меня с пристрастием порасспрашивал о моём приключении.

Я, как умная «Маша»… Ну конечно, я Николь, без всяких таких мыслей о сверхъестественном, прямо так и рассказала о сверхъестественном, естественно! А папа долго молчал, думал, а потом выдал:

— Сильно же ты ударилась, хорошо хоть связно говоришь, без серьёзных последствий обошлось!

Ну и, как вы понимаете, это у меня отбило охоту кому-то

что-то рассказывать про этот случай и про мой дар. Я, конечно, на этом рассказе папе не остановилась, а развила тему по поводу фантазий: а если бы да кабы такое реально произошло в сказочном мире или в придуманном, или параллельном, то, как вообще люди бы на такое или таких людей реагировали?

И тут папа по доброте своей душевной меня просветил…

— Мол, не всё так радужно, — сказал он. — У особенных людей и монета имеет две стороны. И если бы у него был такой дар, он бы сто раз подумал, на кого его тратить, как с ним жить и стоит ли всем об этом знать. Люди разные, и в алчной погоне курицу, несущую золотые яйца, не пожалеют и в суп засунут… Всё же не изученное это явление, а нафантазировать можно с гору хорошего, да как бы с реальностью это в любом случае не стыкуется. А если экспериментировать, то надо с малого, неодушевлённого и простецкого… «На фарфоровых кошечках».

Ну вот, всё у него с шутками, намёками и прибаутками. Но в тот момент я его урок накрепко запомнила.

Глава 2. Эксперименты.

И снова здравствуйте! Рада, что ты заглянул ко мне. Значит, тебе интересно продолжение истории, и, надеюсь, моя

судьба тебе небезразлична.

Терзает тебя вопрос: «Как я справилась со своей силой, так резко проявившейся в моей жизни?» Мне, конечно, хотелось свернуть горы, совершить перед всеми подвиги и поразить тех, кто на меня внимания не обращал с моими заурядными возможностями… И опять «Но» мельтешат перед глазами.

Та большая «Но», которая может меня погубить — ведь страшно не чувствовать границы своей силы и исчерпать жизненную энергию, что позарез мне нужна, чтобы жить. Вторая «Но»: как я могу быть уверена, что совершу подвиг, а его вообще заметят и припишут моим скромным заслугам? Ведь кроме меня движение силы потоком свечения золотых нитей никто не видит. И главное «Но» — не окажусь ли я прямо противоположно изгоем, которого из-за этой же силы как раз и боятся? И останусь я в одиночестве со своими мыслями и с ней… Папа ведь прав: надо учиться не на своих ошибках, а на чужих и прислушиваться к взрослым.

В этот момент я приняла для себя решение: на фарфоровых кошечках, так на фарфоровых кошечках. Начну с малого, но при полном хорошем самочувствии, с мизерного и тем более в жесточайшей тайне и одна, на стабильно короткий срок вблизи с доступным источником энергии для подпитки… Всё должно сойтись в ёлочку с этими обязательными условиями.

Было и страшно, и интересно…

Осмелилась сделать первую попытку я только спустя семь месяцев, тщательно подготовив всё. А именно: нашла источник силы в доступности — это оказался родник, бьющий из-под земли на территории парка у нашей школы. Его сила была невелика, но я её почувствовала, когда сполоснула руки, испачканные мороженым. Золотистые лучики жидким шёлком стекали с моих рук, частично впитываясь под кожу, просачиваясь с пальцев и ладоней по венам, растворяясь во мне. Ощущение прилива сил, бодрости и отличного настроения…

Так… Место моих экспериментов я присмотрела. Здесь и лавочка имелась, дальше неё точно не свалюсь, на спинку можно облокотиться, а до воды рукой подать. Даже если сознание потеряю — рука в воде окажется автоматически… И чтобы не привлекать внимание молотком с фарфоровой кошечкой, как советовал папа, я задачку упростила. Книга — лучший реквизит для отвода глаз. Школьница, и с книгой в зубах после уроков притомилась, присела почитать, хотя не столько почитать, а поглазеть на картинки, увлеклась… Очень неподозрительно.

Осталось время засечь, и начинать надо с нескольких секунд. Будильник — верный друг, громковат, правда, но и с этим сладить можно — глушитель из полотенца в помощь, и всё это в портфеле…

Теперь книга. Школьную портить нельзя. Я нашла свою детскую книжку с коротенькими стишками, мною с детства

зачитанную, то есть за смотренную и выученную наизусть — до дыр. И дыры таки имелись: немного надорвана у корешка, и картинки вытертые, и местами заляпанная, а местами заплаканная — ведь зайку, которого бросила хозяйка, было так жалко, и местами подрисованная. Ну немного украсила лошадку, которую мальчик любил и за ней ухаживал, чтобы поехать в гости, расчёсывал, а вот бантики не повязал, а она же девочка-лошадка… Ну и масса мелких признаков активного чтения любимой книжки придавали ей вид старенькой тряпочки. Вот её я и решила спасти — отремонтировать.

День эксперимента уже скорым временем настал. Это была поздняя весна, минимум одежды: кофта, школьная форма и только портфель. Я уже неделю ношу нужные принадлежности с собой. Хорошо, мама портфель не проверяет. И вот он — погожий, солнечный и безветренный денёчек. Все нужные условия соблюдены. Уроки закончились, и я на скамеечке у моего родничка.

Любимая книга раскрыта на страничке, где немного потёрта картинка и загнут верхний уголочек, образовав залом, а на нижнем уголке страничка пожелтела и растрепалась… Я завела будильник на 1 минуту, накрыв его полотенцем, сложенным в три слоя, и протянула руки к страничке. Искренне пожалела книгу и захотела увидеть её в первозданном виде.

До предмета я не дотрагивалась, но сила послушно спустилась с моих рук на раскрытые страницы, жидким золотом разливаясь по ним, просачиваясь сквозь них, местами про-

ходя через заломы и трещины, надрывы и края стёртых картинок, источая золотистое свечение… На глазах книга стала преображаться. В неё как будто вливали новые краски, будто её пыльную поверхность или как тусклое стекло протёрли влажной тряпочкой, через которое я смотрела раньше на мою любимую книжицу. А погнутые и растрёпанные страницы уплотнялись и выравнивались, соединяя разорванные края, которые срастались… И тут сработал будильник — так резко и нисколько не тише, грубо и противно. Я, как разбуженная и оторванная от сладкого сна, не в силах сфокусироваться на чём-то ещё, с усилием заставив себя отпрянуть от книги, потянулась к будильнику… Это было сделать тяжело: я, как муха в вязком мёду, сопротивляясь окружающей субстанции, тянулась к нему и через полотенце отключила противный звук. Вторая рука от реального бессилия соскользнула в маленькое углубление, где бил природный ключ.

А книга, источая остаточное свечение моей силы, трансформировалась у меня на коленях, преображаясь в новёхонькую, отливающую блестящим лоском красочную, целую красивую книжку… Даже скобы переплёта из ржавых превратились в блестящие металлические. Вот это да… Я была в восторге! Голова не кружилась — это была минутная слабость после процедуры. Подпитавшись родником, я уже сидела ровно, листая новенькую книжку. Я это сделала… Ура! Это была я…

Запах новой книжки, яркие картинки, целые жёсткие ли-

сточки… Я сидела и перелистывала её снова и снова, заново изучая и любуясь. Она для меня была сокровищем: мало того, что всколыхнула во мне детские воспоминания, так ещё и удачная проба осознанного сотворения восстановления меня опьяняла. Хотелось петь… Я сидела и улыбалась, я была счастлива…

И тут к моим ногам прикатился мяч. На парковой тропинке появился одноклассник — он бежал забрать мяч. Я его помню: он сидит прямо за мной, его зовут Артём Петренко. Весёлый, разговорчивый, любопытный и общительный. И сейчас он, подбежав, сказал:

— О, привет! А я тут свой мяч ищу, не думал, что он так далеко укатится. А ты чего здесь сидишь? Развлекаешься по дороге домой? Нашла укромное местечко книжку полистать?

— Привет, да, ты прав, — ответила я. — Здесь тихо и удобно посидеть. А у тебя мячик ко мне прикатился, потому что здесь сильный уклон с поворота тропинки, и твой мяч, даже такой немного сдутый, хочет не хочет, докатится до моей лавочки!

— Да, мой мяч уже видал виды, это брательника, немного спускает — видно, где-то травит. Ну я и такому рад, подкачаю дома, и ещё побегает…

— А ты знаешь, что прореху можно найти и временно её исправить?

— Да ну, и как?

— Так вот: под воду опустить, и с какого места пузырьки пойдут — там и разрыв или трещина. У тебя же настоящий кожаный футбольный мяч, кожа намокнет, разбухнет и прореху закроет, если она не большая ну и конечно временно!

— Да, круто!

— А давай я опущу его в воду, буду держать и поворачивать, а ты смотри, где воздух с него травит, — предложила я.

Ну конечно, это же весело и очень интересно — найти прореху. Артём тут же согласился. Я как раз решила на нём проверить свои навыки: чем чаще применять, тем больше опыта, а тут такой удобный случай подвернулся.

Я взяла двумя руками мяч, опустила в воду живого источника энергии и очень захотела прочувствовать в руках упругость целого мяча, его гладкость без царапин и повреждений, прочитать стёртую надпись… Моя сила не заставила меня долго ждать: золотые нити с моих рук хлынули на мяч, обволакивая и пронзая его… Артём, приглядываясь больше к воде, не заметил самого процесса изменения и с воодушевлением воскликнул:

— Да всё с ним нормально, надо только подкачать малость!

Я резко отпрянула, выпустив мяч из рук, руками упёрлась в дно импровизированного водоёмчика. Ключ работал мне на пользу с начала всей процедуры, по сути, я была проводником силы. Мяч, выпрыгнув из воды, закрутился волчком, еле Артём его смог ухватить: гладкие влажные бока не дава-

лись в руки.

— Странно, что мяч стал таким упругим и гладким, — озвучил Тёма мысли вслух.

— О, так вообще ничего странного: кожа при намокании может разбухнуть и закрыть прореху, а гладкий он от воды стал, ну заодно и чистый, — попыталась я хоть как-то натянуть случившееся на логику вялыми объяснениями. — А давай его попинаем до стадиона нашей школы и погоняем? — предложила я. — Там, может, кто и присоединится к нам…

И счастливые мы побежали: я, подхватив портфель с книгой, а Артём, пиная мяч в горку…

Этот день был особенным для меня — зародилась большая дружба, и укрепилась во мне уверенность, что я всё же смогу овладеть силой, управлять ею и с пользой использовать без ущерба себе…

Глава 3. Сестра, вечное противостояние.

Привет! Продолжим наше увлекательное знакомство. Я,

конечно, представилась вам, но вы совсем не представляете, как я выгляжу.

Я скромняжка — первые 5 минут, а потом меня не остановить. Если мне нравится человек, я при минимальном внимании к себе начинаю много говорить. Представьте: эдакая юркая худышка невысокого роста с медными волосами (это я их крашу — самовыражаюсь или хочу выделиться из серой массы). Волосы до плеч, сияющие и словно масло, льются с каждым движением моей буйной головушки. У меня широко распахнутые фиалковые глаза — с годами они стали немного светлее, но от этого не менее загадочные, как омут.

Черты лица пропорциональные, без выдающихся размеров. Я ещё немного по-юношески угловатая, но моё желание заниматься всем и сразу вскоре, надеюсь, сгладит эту угловатость. Правда, надолго меня не хватает — я часто отвлекаюсь, витаю в своих мыслях и фантазиях, поэтому немного несобранная и рассеянная.

Надеюсь, я обаятельная и привлекательная. Со стороны мне этого не видно, но, кажется, никто от меня не шарахается. Предпочитаю свободную одежду: брюки, футболки. Даже в школу к форменной юбке рубашку надеваю на выпуск. Моя любимая обувь — кроссовки.

Меня моя внешность вполне устраивает. Если бы в этой жизни я могла её выбирать, то, считаю, сделала уже удачный выбор. Как говорила мама, она «программировала» набор моих характеристик, выбирая всё самое лучшее из генов:

стройная фигура, длинные ноги с вытянутыми икрами, шелковистая, немного смуглая кожа с минимальным светлым волосяным покровом, густые волосы, светлые крупные глаза, полные губы, аккуратный носик, негустые брови, немного заострённые ушки, которые не топорщатся… заглядение!

Как девочка, я люблю смотреться в зеркало и подкрашиваться косметикой. Методом проб и ошибок научилась без фанатизма подчёркивать свои черты. Но мама против, поэтому я пользуюсь макияжем только по особым случаям.

В общем, вот я. Прошу любить и жаловать…

Мама-то «запрограммировала» этот набор характеристик, но, как видно, это её набор эталона. Я со своей сестрой оказалась «близняшкой» с разницей в 10 лет. Смешно и обидно, когда смотришь на детские фотографии и не сразу понимаешь, кто из нас там. Только по одежде и окружению можно вспомнить, чьё это фото.

Единственный плюс — сейчас я вижу, какой вырасту, но это не точно. Я всё же другая по характеру, темпераменту и поведению, и черты лица постепенно меняются, станут непохожими на сестру.

Я её, конечно, люблю, когда она делает для меня что-то хорошее или когда я скучаю по ней. Но долго в мире мы жить не можем — слишком разные. Мы обе собственники: я, как Скорпион, и она, как педантичная Дева. Своё не отдаём и со скрипом делимся, а бывает, и с боем. Только маме удаётся нас развести по углам и успокоить.

Мне, конечно, хотелось бы быть лояльнее, но сестра не даёт повода. Так что пока живём так. Надеюсь, разъедемся со временем, а на расстоянии любовь крепче.

И вот это соседство уже который год меня, мягко говоря, нервирует. А вот сейчас настал тот злополучный момент, когда мы с сестрой в очередной раз не могли поделить элементарную вещь — расчёску. Каждый тянул её на себя, не уступая друг другу ни миллиметра, вцепившись мёртвой хваткой. У меня даже пальцы побелели.

Казалось бы, расчёска — даже не из новомодных инноваций, а прошлый век, простенький гребень с длинной зауженной ручкой для пробора. Такими пользуются профессиональные парикмахеры. Мне она тоже была нужна прямо сейчас. Хотя я особо и не умею ею пользоваться — разве что куклу причесать, да и то когда-нибудь потом. У сестры такая же лежит без дела, но надо взять и объявить, что это моё. Ради спортивного интереса, который превращается в противостояние, потасовку и, наконец, в бойню до первой крови.

Упс — проверка на стрессоустойчивость и прочность! Но в этот раз мама не вмешалась. Силы были неравны, и пострадали все. Расчёска не выдержала накала страстей, и её терпение лопнуло первым — прямо посередине. Мне досталась длинная сужающаяся тонкая ручка, а сестре — гребень без ручки. Полные радости, мы, заполучив желаемое, разлетелись в разные стороны, так как для хорошей тяги обе упёрлись ногами друг в друга. С победным кличем каждая уда-

рилась, и небольшие ушибы вкупе с осознанием поломанной добычи омрачили минуту славы. Уже в следующее мгновение эта поломанная расчёска никому не была нужна.

Грустно и обидно, ведь если бы сразу кто-то спросил разрешения взять вещь, а кто-то разрешил взять с обязательной отдачей, то и шишек не было бы, и вещь была бы целой, и баранов не было. А сейчас два барана смотрят на осколки своего поведения.

Я пошла к папе с надеждой, что он сможет приклеить. Вердикт был неутешительный: — Это бесполезно клеить. Тонкое место — при первом несильном нажатии оно опять сломается именно в этом месте. Мирно надо договариваться!

Досадно, но ладно. На будущее — урок мне, если не забуду.

Раздосадованная и обиженная, я вышла на крыльцо. Погода не радовала идиллией — сильный ветер трепал вывешенное бельё. На душе было так же всё растрёпанное. Я крепко зажала осколки расчёски в обеих руках и с досады хотела их выкинуть, уже почти замахнулась, но тут перед глазами промелькнул золотой лучик надежды. Он был до того быстрый и юркий, что за ним взглядом было не угнаться.

Я сделала шаг с веранды — защищённого от непогоды места — в сильный порыв ветра и оказалась в водовороте золотых нитей, стремительным потоком несущихся по им ведомым траекториям. Это была чистая энергия ветра. Она меня обволакивала совсем не холодными, а тёплыми порывами,

как бы кружила. Мне хотелось в её объятьях танцевать… Я всё ещё держала поломанную расчёску частями в разных руках и захотела от переполняющего меня счастья почувствовать её целой, гладкой, как новую.

Моя сила отозвалась на желание с охотой, а ветер придал и напитал моё волшебство силой. Новёхонькие и целых две расчёски оказались у меня в руках… Вот это чудо! Я, вернувшись в тихую гавань веранды, с недоумением смотрела на целые новенькие расчёски, соображая и укладывая эту новость у себя в голове.

Так я могу не только ремонтировать, а и ремонтом доделывать или доращивать до половины потерянного — восстанавливать. Вот это сила! Я уже не была так слаба, ею пользуясь. Я постепенно удачно осваиваю, как с ней взаимодействовать без потери моего здоровья. Мне это нравится, успех опьяняет, и удовлетворённая, я зашла домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.